

— Добро пожаловать в Замок Роз.

Амори не слишком горел желанием здесь находиться, но родители были непреклонны. По решению отца его «сослали» в этот летний лагерь, и теперь перед ними, преграждая путь в древнюю цитадель, стояла женщина с ледяным взглядом.

— Я ваш куратор на время пребывания в лагере, доктор Корилл Дегласс. Запомните: обращаться ко мне следует только «доктор Дегласс» или «леди Дегласс». Несмотря на то, что ваше пребывание здесь добровольное и оплаченное, я обязана предупредить: любая дисциплинарная провинность дает мне или вашим наставникам право вынести предупреждение — жёлтую карточку.

Доктор Дегласс медленно обвела детей взглядом, словно выискивая первую жертву.

— Тот, кто наберет три жёлтые карточки, будет отстранен от занятий на неделю и проведет это время за написанием покаянного эссе под моим личным надзором. Если результат меня не удовлетворит, отстранение продлится. Пять карточек или одна красная — и вы немедленно отправляетесь домой. И помните: изгнанному ребенку путь в Замок Роз заказан навсегда.

Она сделала приглашающий жест, не меняясь в лице.

— Теперь пройдите в главный зал. Каждому из вас будет выделен личный домовый эльф. Он проводит вас в спальни и будет заботиться о вашем быте всё лето.

Внутренний распорядок Замка Роз чем-то напоминал Итонский колледж: по четыре ученика в одной комнате. Амори вздохнул с облегчением, узнав, что его спальня находится в другом крыле от Балана. Он до сих пор не понимал, зачем Джеральд Фокс отправил сюда и младшего сына. Отец ведь без устали твердил: «Вы не имеете права позорить фамилию Фокс». А Амори был уверен — Балан наберет свои пять карточек быстрее, чем успеет распаковать чемодан. Интересно, как тогда запоем старик, чей отпрыск вернется домой с позором?

При этой мысли Амори холодно и едва заметно усмехнулся.

— Амори! Вот ты где! — за спиной внезапно возник Драко Малфой.

Амори мгновенно стал бесстрастным. Он обернулся:

— Здравствуй, Драко.

— Представь себе, мы в одной спальне!

Амори промолчал, хотя про себя отметил, что список соседей был разослан в уведомлениях

еще неделю назад. Драко был предсказуем, куда больше Амори интересовали двое других: Виктор Моне из Франции и Ричард Брехт из Германии.

Ещё до приезда в лагерь Амори навел справки об этих семьях. Моне считались во Франции родом средней руки, однако они были одними из немногих в Европе, кто обладал признанным магловским дворянством — в мире людей Виктор носил титул графа. Брехты же были легендарной династией целителей. Знаменитая Медицинская академия Брехта в Германии была известна на весь мир.

К Виктору Амори не питал особого интереса, а вот Ричард Брехт был целью заманчивой. Поговаривали, что в родовых архивах Брехтов хранятся записи с рецептами уникальных, почти забытых зелий. И на эти записи Амори зарился уже давно.

Вскоре Ричард появился в комнате. В отличие от напыщенного Драко, юный Брехт держался скромно и располагающе. Несмотря на то что ему не было и восьми, он излучал странное спокойствие, внушающее невольное доверие.

Но едва Амори собрался познакомиться с Ричардом, в коридоре поднялся невообразимый шум.

Дверь распахнулась, и в спальню вбежали несколько домовых эльфов.

— Смирно! — пропищали они в унисон. — Представитель благороднейшей фамилии Франции, Его Сиятельство Виктор Моне, граф Прованса, прибыл!

У Амори от такого пафоса дернулся глаз. Что это еще за павлин?

Однако вошедший мальчик выглядел на редкость невозмутимым. Он небрежно махнул рукой, и эльфы мгновенно исчезли. Виктор виновато улыбнулся:

— Простите. Они просто невыносимы в своем рвении.

Трое сожителей переглянулись. Объяснение не сработало — в глазах мальчишек Виктор Моне в этот миг выглядел типичным выскочкой, который нарочито демонстрирует скромность, уже сорвав аплодисменты.

Первые три недели в Замке Роз оказались смертельно скучными. Дни напролет детей муштровали, обучая тонкостям этикета. Многие не выдерживали казарменной дисциплины и нудных лекций, предпочитая уехать домой. К концу третьей недели из огромного набора осталось меньше двадцати человек.

К удивлению Амори, Балан каким-то чудом держался.

После последнего занятия по этикету в зал вошла леди Дегласс. Глядя на поредевшие ряды воспитанников, она едва заметно кивнула — её расчет на естественный отбор оправдался.

— Поздравляю. Вы освоили азы, необходимые истинному аристократу. С завтрашнего дня к нам придут трое выдающихся магов, которые проведут вводный курс магических дисциплин. Помните: у вас всего одна неделя. Постарайтесь не тратить время зря.

Для Амори наконец-то начиналось самое интересное.

За прошедшие недели он успел сблизиться с Драко и даже узнал его маленький секрет. Оказалось, что этот заносчивый наследник Малфоев до смерти боится темноты. Туалет в лагере находился в конце длинного коридора, и по ночам Драко изо всех сил пытался «заманить» Амори составить ему компанию, придумывая нелепые поводы.

Когда в очередной раз в уборной Амори холодно заметил: «Ты ведь просто темноты боишься, верно?», Драко стал пунцовым, как перезревший томат.

— В следующий раз просто зови меня, не нужно этих сказок, — отрезал Амори.

С Ричардом общение тоже складывалось удачно. Брехт не обладал спесью, свойственной другим чистокровным, но его познания в зельеварении заставили многих проникнуться уважением. За маской «улыбчивого ангела» скрывалась натура памятьвая и весьма мстительная. Амори лично видел, как Ричард подлил обратное зелье парню, который над ним посмеивался. Причем сделал это так виртуозно, что даже Амори, считавший себя знатоком, не смог с ходу определить состав отравы. Принцип был прост: не трогай Ричарда — и он будет само очарование. Амори с удовольствием делился с ним хитростями приготовления эликсиров, радуясь, что нашел достойного собеседника.

А вот Виктор Моне оставался загадкой. С виду он казался простоватым, почти заторможенным, но его успехи в магии поразили даже доктора Дегласс. Однажды он показал им магические руны в действии — лишь пара начертанных знаков, и в воздухе возникли феномены, не поддающиеся логике. Но Виктор предпочитал демонстрировать свои таланты только в узком кругу. Перед остальными он продолжал разыгрывать роль богатого дурачка. Амори решил для себя: если не получится стать друзьями, то врагом Моне быть точно не стоит. Интуиция подсказывала — это может быть смертельно опасно.

Конечно, не обходилось и без раздражающих моментов. В одну из грозовых ночей Балан прибежал в их спальню, умоляя разрешить ему лечь рядом.

Когда младший Фокс с несчастным видом замер на пороге, Драко смотрел на него так, словно увидел привидение — он так и вопил: «Да ладно, это шутка такая?» Виктор едва сдерживал смех, глядя на то, как обычно невозмутимый Амори теряет самообладание. И только Ричард

проявил сочувствие:

— Амори, мы не против. Пусть остается.

Амори до скрипа зубов ненавидел эту слабость брата, но в Замке Роз Балан превзошел сам себя. В ту ночь Амори впервые страдал от бессонницы. Возможно, его задело то, что друзья увидели изнанку его семейной жизни.

Он повернул голову: Балан, крепко вцепившись в его руку, мирно сопел. Амори вздохнул, приобнял брата и в конце концов тоже провалился в сон.

Тем временем в Хогвартсе профессор Снейп читал приглашение от леди Дегласс. Ему предлагали провести неделю мастер-классов по зельеварению в Замке Роз. Северус не питал нежных чувств к детям, а мысль об обучении совсем зеленых юнцов и вовсе вызвала у него зубовой скрежет. Однако гонорар был настолько щедрым, что Снейп решил: «Всего одна неделя. Я как-нибудь это переживу».

Он и не подозревал, насколько эта неделя перевернет его жизнь. Впрочем, как и жизни Амори и Драко.

Взмах крыльев бабочки уже начал порождать шторм, которому суждено было изменить всё.

<http://bllate.org/book/17505/1651993>